

С. Алешина, исполнительская культура которого, если не считать Б. Смирнова в главной роли, стоит на низком уровне.

Такие выступления не способствуют активности участников собраний в развертывании критики и самокритики. Собрания проходят, как правило, вяло, формально и завершаются принятием обтекаемых резолюций, ни к чему серьезному не обязывающих ни дирекцию, ни коллектив.

Именно так прошло у нас двухдневное обсуждение напечатанной в газете «Советское искусство» статьи Г. Гурьева «Когда нет движения вперед». Статья эта, обращавшая внимание руководства на пороки последних наших спектаклей, заставила задуматься всех нас о многом. Но вот на собрании, как обычно, первым взял слово директор, первым все признал и со всем согласился, не дав, однако, глубокого критического анализа положению дел в театре, не вскрыв причин многочисленных срывов в работе. И когда вслед за тем председательствующий пригласил желающих высказаться, — таковых не оказалось, а долгая пауза выглядела настолько неловкой, что пришлось объявить перерыв. Весь первый день собрания, а в конце его выступление Бабочкина, утверждавшего, что театр стоит перед новым подъемом, прошел в атмосфере благодушия и отсутствия серьезной принципиальной критики. И лишь на второй день раздались голоса, сигнализирующие об остром неблагополучии в театре, о тревожных симптомах творческого застоя. Но вот прошло уже более трех месяцев после собрания, а в театре — без перемен.

Театр имеет сильную парторганизацию, охватывающую ведущих его работников. Но и она еще не разобралась как следует в творческом состоянии театра, в причинах провалов и срывов, следующих один за другим; не подсказала коллективу и руководству театра действенных мер к улучшению репертуара.

Не пользуется должным влиянием в театре и художественный совет. Из консультативного органа при директоре он превратился в орган, к которому апеллирует дирекция в тех случаях, когда ее позиция не совпадает с позицией значительной части коллектива. А если художественный совет расходится с директором и главным режиссером в оценке той или иной работы (как это было на предварительном просмотре

пьесы Н. Кладо «Год сомнений»), они попросту игнорируют точку зрения художественного совета, как будто ее не существует вовсе. Это дурно характеризует не только руководителей театра, но и его ведущих мастеров, являющихся членами совета. Вместо того, чтобы помогать развертыванию творческой критики и самокритики в театре, они довольствуются странной ролью некоего буфера между дирекцией и коллективом. Пристало ли признанным мастерам театра — Б. Чиркову, Б. Смирнову, М. Названову, О. Викландт — играть в этом деле такую неблагоприятную роль?

Каждое из этих явлений в отдельности — и обтекаемые резолюции, и благодушные настроения, и инертность художественного совета — результат неверного понимания роли критики и самокритики, как основного средства для решения тех больших задач, которые стоят перед искусством.

На одном из последних партийных собраний в театре имени Пушкина Б. Бабочкин вдруг выступил с резко пессимистической оценкой положения театра. Он говорил о том, что театр находится в плачевном состоянии, что он, Бабочкин, уже не имеет ни сил, ни энергии для того, чтобы поднять порученное ему дело. Странно прозвучало это неожиданное заявление! Прежде всего, такие настроения главного режиссера никак не вяжутся с его недавними безоблачными прогнозами, не говоря уже о том, что, если театр действительно работает плохо, в этом в первую очередь виноват главный режиссер, за год своего пребывания в театре не сдвинувший дело с мертвой точки. Но Б. Бабочкин неправ и по существу, — для подобных настроений нет действительных оснований. Театр имени Пушкина сегодня работает плохо, но в основе своей это здоровый театр, в нем есть горячие, активные люди, которые в силах перестроить всю жизнь театра по-новому. Но это станет возможным только тогда, когда свежий ветер критики сдует с театра растерянность, когда люди заговорят полным голосом о том, что их волнует, когда они поймут, что на них самих лежит ответственность за все, чем болеет их театр. Вот тогда и будет движение вперед, будут поистине дерзания, будут творческие победы, и театр имени Пушкина заживет подлинно творческой жизнью, заняв подобающее ему место в ряду передовых театров столицы.